

Е. А. Резчикова

**Персонализм как основа культуросообразного подхода к историческому познанию
(личность П. А. Столыпина)**

Исследование посвящено изучению преобразовательной практики П. А. Столыпина и его государственной миссии в области образования и культуры как перспективных и стратегических направлениях политической практики с 1906 по 1911 г. Исследование разворачивается в формате персоналистского дискурса, определяющего приоритет личностных и творческих начал в деятельности премьер-министра. Исследование обращено к проблеме персонификации российской истории и возрождения исторической памяти.

Ключевые слова: персоне, П. А. Столыпин, творческая самореализация, системная модернизация, реформы, образование, культурная миссия, история.

Е. А. Rezchikova

**Studying of the Person as a Basis of the Cultural Approach of Historical Knowledge
(on the example P. A. Stolypin's personality)**

The given research is devoted to study P. A. Stolypin's converting practice and his state mission in the field of education and culture as perspective and strategic directions of political practice from 1906 up to 1911. Research is done in a format of the personal discourse defining a priority of the personal and creative beginnings in the activity of the prime minister. Research is turned to the problem of personification of the Russian history and revival of historical memory.

Keywords: a person, P. A. Stolypin, creative self-realization, system modernization, reforms, education, cultural mission, history.

2012 год – год российской истории – отмечен целым рядом значимых для России дат, в том числе 150-летием со дня рождения выдающегося государственного деятеля П. А. Столыпина. Возрастающий научный интерес к творческому наследию реформатора стал следствием переосмысления не только многих фактов истории России XX в. в свете современных методологических, историографических открытий, но и необходимости актуализации практического опыта государственного строительства в формате современных общественно-политических дискуссий. Государственно-созидательная политика П. А. Столыпина строилась в условиях сложных социально-исторических реалий, общественно-политических метаморфоз и революционных потрясений.

В последнее десятилетие крен с исторической обструкции и политической ангажированности в отношении П. А. Столыпина выправляется в сторону более объективного исследования. Историографический анализ государственной деятельности П. А. Столыпина свидетельствует: кривая одиозных оценок идет на снижение, что

связано с включением в научный оборот обширной источниковедческой базы, скрупулезно составленной и представленной целым рядом фондов, включая фонд изучения наследия П. А. Столыпина под общей редакцией Президента Фонда изучения П. А. Столыпина П. А. Пожигайло [1].

Акцентируя внимание на деятельности Петра Аркадьевича Столыпина, необходимо учитывать, что одной из негативных особенностей исторического познания и образования является обезличивание истории: «...человек, его личность – в центре изучения гуманитарных наук. Однако одна из главных гуманитарных наук – историческая наука – отошла от непосредственного изучения человека. История осталась без человека... В результате огромная нужда в появлении нового направления в исторической науке – истории человеческой личности...» [2].

Целостное и новое понимание известных, но полемически воспринимаемых явлений и деятелей отечественной истории расширяют горизонты исторических исследований. Познание экзистенциального опыта персоны П. А. Столыпина в процессе политического творчества, способного

действовать вопреки собственным интересам и требованиям государственной или общественной манипуляции, представляется ценным в формате исторического дискурса.

Имея в виду «самобытные оригинальные творческие акты» [3] премьер-министра, через которые он противопоставлял формам политической социальной и духовной деструкции и которые, с точки зрения премьера, угрожали основам существования государства, акцентируем внимание на его просветительской и культурной миссии как в наименьшей степени представленных в научной традиции.

Столыпин происходил из «укорененных» в русскую историю дворянских, княжеских родов. Род Столыпиных отличался способностью успешного усвоения западных культурных традиций и достижений светской дворянской культуры с сохранением национально-государственной ориентации на очень зыбком поле общественно-политических дискуссий XIX в. Этот срединный путь, столь нехарактерный для российской действительности и российской ментальности, стал определяющим и в последующей реформаторской деятельности Столыпина, который рассматривал возможность осуществления дальнейшего государственного строительства России через продолжение культурного и правового диалога с Западом с учетом национальных традиций и тех исторических явлений, которые определяли самобытность русской государственности.

Одним из ярких личностных проявлений П. А. Столыпина следует считать такой залог успешного реформаторства, как творческая динамика, мобильность, напряжение физических сил, характерных для незаурядной личности, свидетельством чего могут служить биографическая хроника [4], многообразная переписка [5], протоколы заседаний Государственного Совета и Государственной Думы [6]. Пристальное внимание к делу, способность и готовность вникать в сущность проблемы или явления обуславливались огромной трудоспособностью, личной творческой заинтересованностью в решении поставленных задач. Все эти свойства, подтверждаемые достоверными историческими материалами, не были характерны для государственных деятелей его уровня, поэтому заслуживают особого внимания.

Государственная деятельность Столыпина рассматривается в исторической литературе с момента его назначения на пост министра внутренних дел и премьер-министра, вследствие чего

формируется представление о проводимых им реформах как исключительно вынужденной акции правительства, «отступной», вызванной революционным взрывом. Вопрос об основаниях реформ более глубокий. Если рассматривать опыт предводительства и губернаторского служения как подготовку к деятельности премьер-министра, то вырисовывается преемственность реформаторской деятельности, которая базировалась на готовых и отработанных материалах, уже осуществленных и апробированных проектах.

Ведущим и достаточно изученным направлением в деятельности Петра Аркадьевича Столыпина на посту предводителя дворянства и губернатора в Ковно, Гродно, Самаре являлась аграрная политика, которая опиралась на личностное пристрастие к сельскому хозяйству, глубокое и скрупулезное изучение данной проблемы. Этот опыт лег в основу аграрной реформы в рамках Российской Империи. Она включала открытие сельскохозяйственных выставок, училищ, аграрных школ, создание обществ сельского хозяйства, складов, проведение выставок лошадей, развитие ветеринарной службы, содействие крестьянам в покупке земель при посредничестве Крестьянского поземельного банка, повышение аграрной культуры крестьян.

Вопросы в области народного просвещения через расширение сети народных училищ, решение социальных проблем, активнейшая благотворительность, ориентация на правовую систему, развитие местного самоуправления, опора на представителей общественности – вот лишь немногие мероприятия Столыпина на посту предводителя дворянства и губернатора. Будучи губернатором и на посту премьера, он постоянно опирался на представителей разных политических ориентаций и земство как ядро интеллектуальной оппозиции. Еще до революции 1905–1907 гг. Петр Аркадьевич Столыпин широко привлекал земства к решению насущных проблем губернии, выступал на многочисленных их совещаниях, открывал съезды врачей, инициировал совместную деятельность. В 1905 – начале 1907 г. Столыпин верил, что здравый смысл объединит разрозненные общественные круги в конструктивном служении своему Отечеству.

Данная позиция стала ядром его политической линии на посту премьер-министра. Первоначальным его замыслом (он так не был реализован) для стабилизации ситуации в стране стало создание Министерства общественного доверия с включением в его состав видных общественных

представителей – депутатов Государственной Думы, с предоставлением им возможности работать на благо России на самых ответственных постах.

Сам Столыпин отмечал наличие глубоких внутренних противоречий в Империи, которые во многом и сдетонировали революционный взрыв. Имея в виду преобразовательную практику в Германии, Австрии, в рамках дискуссий с ультраправыми кругами Империи, он оперировал категорией реформаторской необходимости как важнейшего фактора, способного ослабить революционное влияние как внутри, так и вне государства, что впоследствии признавалось и политическими оппонентами Столыпина. «Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признание бессилия правящей власти» [7].

Творческая инициатива П. А. Столыпина и его личные интересы касались вопроса модернизации системы образования Российской Империи начала XX в., которая в большей степени выпала из поля зрения исследователей.

Среди эпистолярного наследия Петра Аркадьевича Столыпина значительное место занимает переписка с министром просвещения А. Н. Шварцем [8], где, помимо решения общих текущих вопросов, прослеживается четкая правительственная линия относительно видения перспектив российского образования и то внимание, которое уделялось правительством этому стратегическому для страны вопросу. Полномасштабная модернизация государства без расширения и совершенствования системы образования была невозможна. Таким образом, одно из важнейших направлений реформ П. А. Столыпина определялось существенным изменением в системе просвещения Российской Империи.

В качестве базовых задач, решаемых Министерством Просвещения, необходимо отметить следующие: установление общедоступности и обязательности начального образования для всего населения Империи, подготовку преподавателей для всех ступеней школы и улучшение их материального положения. Правительство декларировало создание разнообразных типов учебных заведений, с широким развитием профессиональных знаний, с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством.

Школьная реформа на всех ступенях образования выстраивалась Министерством Народного Просвещения на условиях непрерывной связи

низшей, средней и высшей школы, но с законченным кругом знаний на каждой из школьных ступеней.

Реформе образования отводилась политическая роль, которая представлялась Столыпину профилактикой революционного движения: «Я видел развал школы, я знаю русского революционера, благодушного неуча, думающего достигнуть высшего совершенства, взамен длинного и торного пути воспитания ума и воли, одним скачком... с бомбою в руках по направлению к власти! И я думаю, я убежден, что спасти нашу молодежь, а, следовательно, и Россию, может только реформа школы, последовательная и, может быть, суровая, как сама логика» [9]. П. А. Столыпин полагал, что качественно поставленное образование, с одной стороны, откроет новые пути для творческой и профессиональной самопрезентации молодежи, с другой, снизит уровень манипуляции молодежью революционными кругами.

В условиях утверждения русского влияния в противовес сепаратистским настроениям на окраинах Империи, «совершенное орудие» политического шага виделось в «надлежащем образом поставленной и хорошо материально и духовно оборудованной школе как светской, так и церковной» [10].

В качестве залога успешной деятельности министерства просвещения премьер-министр определил не только программу деятельности, но и волевые качества, личную и профессиональную пригодность министра: «...так хотелось бы напасть на человека твердого, который не расстроил бы школы, не поддавался бы разным влияниям и ветеркам, и вместе с тем разумного, способного завоевать доверие родителей и общества. Менее всего тут, конечно, нужен политик или политикан. Желателен человек не старый и верящий в возможность сделать дело» [11].

Важнейшими законопроектами Министерства Просвещения с 1907 по 1912 г. стали проекты «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» [12], который был внесен на рассмотрение в III Государственную Думу 1 ноября 1907 г., 8 января 1908 г. передан на предварительное рассмотрение в комиссию по народному образованию. Основные положения правительственного проекта сводились к формированию школьной сети и плана ее создания, что возлагалось на учреждения местного самоуправления, определению нормального предела в три версты, который должна обслуживать одна шко-

ла, принципов бесплатности и стандартизации начального образования, включающего начальные училища и церковно-приходские школы. Срок обучения составлял 4 года. Программа обучения включала 7 обязательных предметов и три (пение, рисование, физические упражнения) «по возможности». Расчет учителя приходился на 50 детей. Нижний предел оплаты учителя составлял 360 рублей в год. При училищах могли открываться курсы для подростков и взрослых. Были учтены вероисповедные особенности империи и этноконфессиональные особенности местного населения. Допускалось преподавание основ неправославных религий. Государственная Дума внесла ряд поправок: был введен курс обществоведения. Государственный Совет отверг целый ряд принципиальных статей, предложенных Думой. К сожалению, данный законченный и перспективный проект не вступил в силу.

Вторым законопроектом министерства, который получил правовое оформление 25 июня 1912 г., стало «Положение о высших начальных училищах» [13] с 4-годичным платным обучением, заменивших городские училища. Плата предусматривалась на расходы для нужд училища. Попечители могли и не назначать плату за обучение. При училищах поощрялось открытие дополнительных классов и профессиональных курсов: педагогических, бухгалтерских, ремесленных и т. д.

Первого июля 1914 г. утверждены «Правила о частных учебных заведениях» [14]. Государственный Совет не утвердил проект «Положения о гимназиях министерства народного просвещения» [15], в рамках которого предусматривалось превращение гимназий в системообразующее ядро среднего образования, лишение статуса привилегированных учебных заведений сроком обучения 8 лет и общими с реальными училищами программами.

Правительство считало необходимым привлечь общественность к делу развития образования, поощряя вариативность и гибкость в решении школьного вопроса.

Ассигнования только на начальную школу возросли с 9 до 35 млн рублей золотом. Бюджет Министерства Народного Просвещения составлял 161,2 млн золотых рублей [16].

Значительное внимание уделялось подготовке и переподготовке учительских кадров. В 1910 г. законодательное утверждение получил законопроект «О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки учите-

лей и учительниц средних заведений» [17]. Курсантам назначалась стипендия до 600 рублей в год (жалование штабс-капитана армии) с обязательной отработкой после окончания курсов в системе образования в течение полутора лет. Утвержден план поездок учителей за границу, иницировалось проведение педагогических съездов, курсов переподготовки при университетах в каникулярное время.

Уделялось внимание подготовке профессорского состава, нехватка которого остро ощущалась в технической и образовательной среде. В 1909 г. утвержден проект ассигнований. Стипендия кандидата на звание профессора составляла не менее 1200 рублей в год, при заграничной стажировке – 2000 рублей [18].

Формирование единой системы образования, привлечение различных ресурсов к делу совершенствования образования, переподготовка и подготовка профессиональных кадров принесли свои плоды. В России действовало 33 учительских института, 128 педагогических семинарий [19].

Предполагалось реформировать и систему высшего образования. Так, правительством был разработан новый Университетский устав [20], предоставлявший высшей школе широкую автономию: возможность выбора ректора, значительное расширение сферы компетенции Совета университета и т. д. Вместе с тем, устанавливались четкие правила функционирования общественных студенческих объединений и организаций, что должно было способствовать сохранению здоровой академической обстановки в стенах учебных заведений.

При этом, развитие системы образования понималось П. А. Столыпиным в контексте развития русской культуры и роста научного знания. В годы реформ правительство активно финансировало фундаментальные исследования, научные экспедиции, академические издания, реставрационные работы, театральные коллективы, музыкальные сообщества, развитие кинематографа, поддерживало проекты по организации музеев [21]. Образованы курсы по исламоведению, был решен вопрос об издании журнала для изучения мира ислама.

К числу инициатив Петра Аркадьевича Столыпина, касающихся культуры России, которые он ставил на заседаниях правительства или продвигал в финансовом аспекте, необходимо отнести сооружение в Ярославле памятника Ярославу Мудрому, сооружение в Варшаве собора св. благоверного князя Александра Невского, учрежде-

ние комитета для сбора средств на памятник К. Д. Ушинскому, памятник Д. И. Менделееву, памятник А. В. Суворову в г. Боровичи, Новгородской губернии, памятник М. Ю. Лермонтову. Им были поставлены вопросы о приобретении в казну имения дворян Пушкиных при селе Болдино Нижегородской губернии, о сооружении в Москве ко дню юбилея Отечественной войны панорамы Бородинского боя, о дополнительном ассигновании 28 000 руб. на расходы по празднованию двухсотлетия Полтавской победы. Столыпин поддержал общественность России по вопросу о создании комитета для сбора средств на постройку храма Спаса «на водах» в память моряков, погибших при Цусиме и в других сражениях. Проект разработали архитектор М. М. Перетяткович и инженер С. Н. Смирнов. За образец принято зодчество Владимиро-Суздальской Руси и, в частности, церковь Покрова на Нерли. В отделке храма принимали участие видные художники: В. М. Микешин, В. М. Васнецов, Н. А. Бруни и др. Большинство из них работали бесплатно. Храм стал хранилищем реликвий войны 1904–1905 гг.

Премьер-министром были положительно решены вопросы об отпуске средств на восстановление картины «Тайная вечеря» в храме Христа Спасителя, кредита на сооружение здания Государственной лаборатории, покрытие расходов русских композиторов и музыкантов, участников музыкального конгресса в Риме. Увеличена ежегодная субсидия Императорскому Русскому музыкальному обществу с 88 000 руб. до 200 000 руб. в течение 6 лет, начиная с 1909 г. отпущены средства Государственного казначейства субсидии Императорскому Санкт-Петербургскому обществу архитекторов на издание журнала «Зодчий». П. А. Столыпин ходатайствовал перед Императором Николаем II о сборе капитала на учреждение воздушного флота, о выделении средств на географическую экспедицию в Монголию.

«Однако все же главным, определяющим условием успешности преобразований стал человеческий фактор... Столыпинские реформы создавали иные ценностные ориентиры... Усилилась тяга к интеллектуальным формам творчества. На лекции в Народные университеты, вечерние курсы спешил стар и млад: первые жадно стремились наверстать упущенное, вторые овладеть новейшими достижениями в области науки и техники. Обычным явлением стало посещение кружков самодеятельности, народных театров,

клубов, организация обсуждения творчества модных поэтов и писателей» [22].

Как крупный реформатор, П. А. Столыпин был вынужден играть не только политическую, но и культурную роль, которая была отмечена и его современниками^ «Явился на вершине власти человек, который гордился тем именно, что он русский, и хотел соработать с русскими. Это не политическая роль, а скорее культурная» [23]. Апелляция к внутренней точке зрения Петра Аркадьевича, принципиальная позиция которого во многом определяла вектор развития государства, реконструкция мотивов его действий раскрывают смысловое и ценностное содержание тех модернизационных процессов, которые в своем противоречии сопровождали аграрный, рабочий, социальный и иные «вопросы», образование, науку.

Проблема Столыпина, как и многих других неординарных людей в России, заключалась в том, что он оставался одиночкой, непонятым и правыми кругами: от их личной принципиальности, скоростной реакции на исключительно динамичные темпы развития России зависело очень многое.

Примечания

1. Фонд изучения наследия Столыпина [Электронный ресурс] / редактор: П. А. Пожигайло. – Режим доступа: <http://www.stolypin.ru>.
2. Лихачев, Д. С. Сборник статей [Текст] / Д. С. Лихачев – М.: Молодая гвардия, 1993. – С. 454.
3. Бердяев, Н. А. О назначении человека [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.gumer.ru>. – С. 65.
4. П. А. Столыпин: Биохроника: фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Текст] / под общ. ред. П. А. Пожигайло – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 706 с.
5. Столыпин, П. А. Переписка [Текст]: фонд изучения наследия П. А. Столыпина / П. А. Столыпин; под общ. ред. П. А. Пожигайло – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 376 с.
6. Столыпин, П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном Совете [Текст] / П. А. Столыпин; ред. сост., автор прим. Ю. Г. Фельштинский. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 371 с.
7. Пожигайло, П. А. Столыпинская программа преобразования России. (1906–1911) [Текст] / П. А. Пожигайло. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 17.
8. Письма П. А. Столыпина к А. Н. Шварцу [Электронный ресурс] / П. А. Столыпин. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_shvarc_an/html.
9. Столыпин, П. А. Письмо А. Н. Шварцу от 6 сентября 1908 года [Электронный ресурс] / П. А. Столы-

пин. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_shvarc_an/html.

10. Столыпин, П. А. Письмо А. Н. Шварцу от 2 октября 1909 года [Электронный ресурс] / П. А. Столыпин. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_shvarc_an/html.

11. Письма П. А. Столыпина к А. Н. Шварцу [Электронный ресурс] / П. А. Столыпин. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_shvarc_an/html.

12. Пожигайло, П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911) [Текст] / П. А. Пожигайло. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 76–83.

13. Там же. С. 82.

14. Там же. С. 85.

15. Там же. С. 86.

16. Там же. С. 85.

17. Там же. С. 87.

18. Там же. С. 91.

19. Там же. С. 94.

20. Там же. С. 93.

21. П. А. Столыпин: Биохроника: фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Текст] / под общ. ред. П. А. Пожигайло – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.

22. Пожигайло, П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911) [Текст] / П. А. Пожигайло. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 96.

23. Розанов, В. Историческая роль Столыпина [Текст] / В. Розанов // Наш современник. – 1991. – № 3. – С. 155.